

О НЕМ говорят много. Говорят: с ним тяжело работать — требовательность не знает границ; с ним интересно работать — он настоящий художник...

В зрительном зале еще полный свет. Звучит пролог к картине. Напряженный, масштабный. Он не просто готовит к восприятию Толстого. Пролог уже насыщен Толстым, его вечными темами войны и мира, жизни и смерти, добра и зла...

В титрах фильма читаем: «Композитор Вячеслав Овчинников».

Многие были настроены скептически, когда пять лет назад 25-летний Овчинников был включен художественным советом «Мосфильма» в съемочную группу «Войны и мира». Претендентов было много. Увенчанных лаврами, талантливых, знаменитых. Мало кому известный Овчинников располагал лишь единственной рекомендацией — собственной музыкой. А ее уже можно было слышать к тому времени в трех фильмах, в том числе и в высоко отмеченной картине Андрея Тарковского «Иваново детство». Утвердили Овчинникова.

Работа над фильмом «Война и мир» требовала от композитора владения исключительно широким жанровым диапазоном. Религиозные хоры, мазурка, вальс для первого бала Наташи, полонез, песни. Все это есть в фильме. Каждая вещь написана Овчинниковым ярко, содержит множество находок и тонко вплетается в общую музыкальную канву. Глубоко философичная, огромной драматической силы музыка фильма обезоружила всех сомневавшихся...

Овчинников сам дирижировал оркестром. Требовал от музыкантов, как многим тогда казалось, невероятного. Доказывал. Наставлял. Иногда даже ссорился.

— Я стараюсь все доводить до желаемого. Без компромиссов и натяжек. Поэтому и выжимаю из себя, хористов, оркестрантов все, на что способны. Иначе не могу.

Бескомпромиссность в творчестве — одна из главных черт Овчинникова-композитора. Мишура громкого успеха, популярность, лавры, видимость гладких отношений с коллегами мало занимают его.

Его Первая симфония, написанная еще в студенческие годы, долгое время была предметом острых споров среди музыкантов. Высказывались порой самые крайние

суждения. Не обходилось, конечно, и без компетентных советов: здесь бы смягчить, это убрать, это переработать — вот тогда...

Тогда, наверное, не было бы Овчинникова.

Сейчас Вячеслав работает над Четвертой симфонией. А что же с Первой? Вне сомнений, талантливая вещь — это сейчас общее мнение. И, кстати, она недавно принята к изданию.

— Тот, кто хочет чего-то добиться, должен иметь силы иногда идти против течения. В начале пути течение редко сопутствует дерзанию.

Молодость, смелость, талант

Это убеждение Овчинникова.

...Воображение до встречи рисовало фигуру эффектную, энергичную, тонкую. Резкие жесты, сильный голос. А он — невысокий, очень ровный и очень деликатный молодой человек, с приятным круглым лицом и неторопливой манерой речи.

— Детство прошло в Воронеже. В 15 лет меня привезли в столицу. Училище при консерватории. Консерватория. Сейчас на 3-м курсе аспирантуры по классу Тихона Хренникова...

Вот и вся биография. Если, конечно, не касаться музыки. Сочинять Слава начал рано. В 8 лет, например, написал мазурку, которую сейчас можно услышать в фильме.

Годы учебы в Москве — это и годы творчества. Овчинников много экспериментирует. Здесь и поиск своих особых выразительных средств, и своей темы. Пробует, размышляет, пишет. И приходит к выводу:

— Без эксперимента нет творчества. Но не так, как это делают в музыке авангардисты: эксперимент ради эксперимента. Ни к чему демонстрировать кухню ремесла. На публику надо выносить произведение искусства, призванное воздействовать в первую очередь на чувства слушателей.

Все написанное Овчинниковым отличает именно это

качество. Его музыка в высшей степени эмоциональна, несет в себе глубокое, искреннее чувство. Произведения Вячеслава Овчинникова исполнялись на III Международном конкурсе имени П. И. Чайковского. Исполнялись с успехом и с особым удовольствием как скрипачами, так и пианистами. Это благодарный материал. Есть где блеснуть отточенным мастерством, выявить собственный эмоциональный накал. И, главное, есть что донести до слушателя.

Когда Овчинников записывает последнюю ноту в партитуру, он обычно завершает тем самым лишь первый этап работы — создание произведения. Второй этап — не менее важный, требующий зачастую больше времени и сил, чем первый, — его исполнение. Вот и сейчас. Музыка и фильму режиссера Тарковского

«Андрей Рублев» закончена. Предстоят записи. Вячеслав снова будет дирижировать сам. Стремится к тому, чтобы все написанное звучало так, как он слышит. С тончайшими оттенками, нюансами. Со всем тем, что не передать в нотной записи и выразить можно лишь средствами самой музыки при непосредственном контакте с оркестром.

Дирижирование очень занимает Вячеслава. Он добился многого и в этой сложной области музыкального искусства. Талант Овчинникова-дирижера уже оценен знатоками.

В недалеком будущем он готовится выступить как дирижер с собственными симфониями. А затем, возможно, попробует силы и в симфонической классике.

Нет музыкального жанра, к которому Овчинников был бы равнодушен, в котором он не хотел бы сказать своего слова. Мечтает написать оперу. В рабочем столе лежит уже план оперетты. Волнует его и песня. Плянов — на долгие годы. И каждодневный труд. До самозабвения. Я спросил, когда он в последний раз имел месяц отдыха.

— Не помню, по-моему, в школе. Сейчас это для меня невозможно.

Валерий САНКОВ.
(АПН).